

Филология. Документоведение

Л. Н. ФОМЕНКО

Артикль и предлог греческого языка как показатели синтаксических отношений в предложении

Эволютивные процессы артиклеобразования в греческом языке осуществлялись крайне непоследовательно. Вызванное магистральной тенденцией перехода к аналитизму, затронувшей системы всех индоевропейских языков, кроме славянского ареала, артиклеобразование осуществляется в функциональных рамках категории имени, облигаторно сопровождаемой предлогом, обогащающих глагольное управление и синтаксис языка в целом.

Ключевые слова: артикль, предлог, дейксис, синтаксис, категория определенности / неопределенности.

Исследования когнитивных структур, способов и принципов категоризации мира, иерархических отношений в языке и речи оказались наиболее плодотворными в лингвистике конца прошлого-начала нынешнего веков. Создание теории, касающейся категоризации дейктических единиц, слов-метазнаков [1] позволило ввести типологический критерий в лингвистический анализ языков значительного по объему набора – как артиклевых, так и безартиклевых [2]. Обращение к типологически разным языкам и наблюдение одного и того же участка систем дает возможность определить внутренние и внешние причины инновационных подвижек, определить наличие и/или развитие ресурсов, дифференцирующих лингвистические структуры, позволяет обнаружить тенденции последующей эволюции.

Наблюдение и сравнение фактов двух языков – греческого и русского, исторически тесно связанных, обнаруживающих дальнейшее родство, чрезвычайно перспективно в плане выявления условий эволюции аналитических и синтетических способов выражения грамматических значений.

Имеется в виду, например, изучение дейктических ресурсов русского языка, замещающих или компенсирующих отсутствие артикля. Синтетическому русскому языку практически чужды способы выражения грамматических категорий имени за пределами лексемы в отличие от аналитических греческих и романо-германских артиклевых систем. Богатство полифункциональных русских флексий позволяет выражать грамматическую семантику как внутрилексемными дейктическими средствами, так и внелексемными. Древнегреческий и новогреческий языки в этом отношении представляют собой объекты, объединяющие аналитические и синтетические идиомы. Классический древнегреческий язык был артиклевым уже в гомеровский период. При этом наличие артикля совмещалось в нем с функциональным многообразием именной флективной парадигмы, обширным арсеналом предлогов, продуктивностью аффиксации как способа словообразования. Новогреческий эволюционировал в сторону аналитизма, сохранив именную родо-числовую и

падежную системы, хотя и в несколько редуцированном виде. Словообразовательная система претерпела значительные изменения [3].

Другой античный образец – латинский язык не имел артикля изначально, характеризовался весьма сложной и выразительной субстантивной системой, грамматической полисемией падежной флексии, богатой аффиксацией, эволюционировал в сторону практически полной утраты именного словоизменения, обеднения аффиксального словообразования. Мощная тенденция к аналитизму, изменившая типологический статус многих индоевропейских языков, по-разному обнаружила себя на участке имени. Если в итальянском и французском языках, или, например, в одном из германских, немецком, реализовались процессы, включившие действие компенсаторных механизмов для развития новой подсистемы грамматического дейксиса – артиклей на базе лично-указательных местоимений, то в греческом процессы артиклеобразования проходили на фоне сохранения флексийных форм имени.

Цель данной работы – показать некоторые особенности употребления артиклей в древнегреческом и новогреческом языках в зависимости от грамматической формы существительного и выбора при нем предлога. Артикли как единицы грамматической категории 0/Н и предлоги – все это дейктические ресурсы языков. Изучение их осуществляется, как правило, изолированно и не дает полной картины совместного существования функциональных классов неполнозначных слов, или так называемых «металексем».

Причиной исторической трансформации греческого морфосинтаксиса была утрата (в разной степени) падежных форм, субституирующих синтетические средства и порядок парадигматики. Разумеется, этот процесс не был мгновенным, он длился многие века и явился результатом многих факторов, среди которых следующие:

- тенденция к активной экспансии предлогов;
- предпочтение системой аналитических форм выражения, которые ощущались говорящими как более простые, предсказуемые и регулярные, нежели литературные склоняемые;

– некоторые слабые звенья деklinационных классов, а также наличие в классических языках ряда несклоняемых лексем;

– определенные фонетические изменения, которые особенно ярко проявились в вульгарной латыни и демотических формах греческого языка, привели к деструкции классического облика подавляющей массы слов.

На фоне указанных изменений активизировался такой участок системы, как предложное средство. Активизация предлогов привела к перестройке и эволюции глагольного управления, давшего сильный толчок развитию всей лексико-грамматической системы, усложнению синтаксического строя.

Итак, инвазия предлогов-превербов в падежные формы, кроме субъектных и прямообъектных, сыграла решающую роль в разрушении старых античных флексийных систем. (Напомним, что в древнегреческом предлоги функционировали как превербы, т. е. первичные наречные дейктики, не имеющие закрепленной позиции в предложении.)

С точки зрения лингвистической информации актуальность форм падежей зависела от выбора предлога. В традиционной грамматике указывается, что предлог управляет падежом или требует данный падеж. Это утверждение справедливо: в синтаксической единице, включающей предлог, имя и глагол, первый обнаруживает двустороннюю связь и с именем и глаголом.

Гиперфункция предлогов в разговорном греческом привела к постепенной редукции падежей и ослаблению роли флексии. Источники античной литературы дают нам яркие подтверждения этого длительного процесса, проявляющегося сначала в предпочтении говорящими одних падежей и употреблении других, затем в смешении форм разных падежей при семантически корректирующей функции предлогов-превербов (или послелогов), затем в их последовательной омонимии и, наконец, утрате падежных парадигм и исключении падежа из арсенала грамматических категорий. Такова историческая база аналитических сочетаний.

Следует заметить, что разрушение античных систем деklinации поддерживалось активной экспансией предлогов в субстантивную сферу. Предложные формы имен существительных несли большой объем информации о мире, были легки в воспроизводстве, нежели застывшая архаическая система падежных флексий. Падение Византийской империи, приведшее к образованию территориальных диалектов греческого (диотики), способствовало скорейшему закреплению аналитических форм имени. Актуальность категории определенности / неопределенности стала причиной гиперфункции персональных дейктиков. Утрата флексии, слом падежных систем потребовал включения компенсаторных механизмов. Такими компенсирующими участками лексико-грамматической системы стали артикли,

родо-числовые показатели имени. Процесс превращения лично-указательных местоимений в артикли протекал крайне неоднородно и длился многие века. Можно говорить, что артикль сформировался как инновационная категория лишь к XVI веку.

Если взять для наблюдения конструкции с предлогом перед в греческом языке, то можно увидеть следующее. В старославянском, в языке экклезиастики, предлог **пред** является типичным локальным уточнителем и употребляется с винительным и творительным падежами. Сочетаясь же с формами винительного падежа, он соответствует греческим предлогам *ὑποστά, πρῶν, πρὸς*.

Сочетания **пред** + винительный падеж указывают на различные пространственные цели движения. Существительные в этих сочетаниях называют конечный пункт движения или направленного в горизонтальных плоскостях действия в незамкнутом пространстве [4]. Рассматриваемая синтаксическая конструкция служит для указания на предмет, впереди которого находится конечная точка движения. Доминантным членам в контекстах с дейктиком являются глаголы направленных движений. Славянские экклезиастические тексты, кальки соответствующих греческих, отличаются безусловным тождеством. Обратимся к оригинальным текстам.

Например: Тогда **приходит** Иисус из Галилеи на Иордан **к** Иоану – креститься от него. (нов.) Τότε ἐρχεται Ἰησοῦς ἀπὸ τῆς Γαλιλαίας πρὸς τὸν Ἰωάννην γιὰ νὰ βαπτίσεται ἀπ’ αὐτόν. Τότε παραγίνεται Ἰησοῦς ἀπὸ τῆς Γαλιλαίας πρὸς τὸν Ἰωάννην ἐπιτοῦν Ἰωάννην τοῦ βαπτίσθαι ὑπ’ αὐτόν [5]. Приведенный небольшой отрывок из Библии демонстрирует достаточное количество предлогов и префиксальных глаголов, свидетельствующих о развитости как глагольного управления, так и о продуктивности аналитической тенденции в языке. Наличие же глагольной префиксации: приближаться – *πλησιάζω*, идти – *πηγαίνω*, прийти – *έρχομαι*, вести – *συνοδεύω*, приносить – *φέρω* – черта синтетических систем, приближающая язык Библии к русскому языку.

С творительным падежом дейктик указывает на предмет, впереди которого происходит действие или лицом к лицу с ним находится какой-либо другой предмет. Предлог **пред** синонимичен **против, напротив и прямо**, соответствующим пространственным указателям греческого оригинала: *ἀπέναντι* + родительный падеж и *κατέναντι* + родительный падеж. Например: *ἀπέναντι ἀπὸ τοῦ σπιτί* – напротив дома.

Предлог **пред** уточняет, что впереди предмета действует или находится другой предмет. Например: Оставь там дар твой **пред** жертвенником. (нов.) Ἄφησε ἐκεῖ ἡ προστά στο θυσιαστήριον τοῦ ναοῦ τοῦ δώρου σου [6]. (др.) Ἄφεσε ἐκεῖ τὸ δῶρον σου ἐμπρὸς θεν τοῦ θυσιαστηρίου [7].

Современный виток эволюции предлога связан с усилением его функциональной нагрузки в словосочетании. Современный узус диктует репликацию тождественных смыслов, т. е. для греческого характерны структуры с двойными синонимичными предлогами, что усиливает выразительность фразы в целом, снимает многозначность древних указателей. Например, часты сопровождения имен двойными предлогами *εξ* или *από* (*ἀπὸ ἐναντίας τοῦ οὐρανοῦ*).

Как конструкции с **перед** в русском языке, так и синонимические сочетания с греческими предлогами род. / вин. обладают набором идентичных значений. Сходство обнаруживается также и в сочетаемости с падежными формами (ср. сочетания с род / вин.пад. в греч.), с теми же лексико-семантическими группами существительных и тождественными предикативами. Греческий язык

демонстрирует безграничные возможности эволюции управленческих конструкций, меняющих грамматическую структуру языков, а предлог и артикль определяют синтаксические отношения в предложении.

Литература

1. Ревзин И. И. Современная структурная лингвистика М., 2007. С. 67–71.
2. Степанов Ю. С. Имена. Предкаты. Предложения. М., 2001. С. 15.
3. Dodds E. R. *Corgias*. Oxford, 2009. P. 187.
4. Мальцева Р. И. Предлоги в старославянском и древнерусском языках: семантическая и функциональная эволюция. Краснодар, 1999. С. 81.
5. Библия. Финляндия, 1990. Мат., 3.
6. Там же. Мат., 4.
7. Там же. Мат., 6.

L. N. FOMENKO. ARTICLE AND PREPOSITION IN GREEK LANGUAGE AS INDICATOR OF SYNTACTIC RELATIONS IN THE SENTENCE

The evaluative processes of article formation in Greek were very inconsistently. The tendency of conversion to analyticism touched on the systems of all Indo-European languages, except Slavic. The article formation proceeded within functional framework of category of noun with preposition, which enriched the verbal control and syntax in common.

Key words: article, preposition, deixis, syntax, category of determinacy/indeterminacy.

Е. В. КЛЕМЕНТЬЕВА, Е. В. МАКСИМЕНКО

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ИМПЛИЦИТНОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК СРЕДСТВА ВОЗДЕЙСТВИЯ В РЕКЛАМЕ

В статье приводятся обобщенные данные исследования прагматилистического подхода к изучению имплицитной составляющей рекламных текстов, встречающейся на пяти уровнях восприятия текстовой информации адресатом.

Ключевые слова: имплицитная информация, суггестивная составляющая, прагматилистика, рекламный текст, оценочно-экспрессивная лексика.

Целый ряд эффективных механизмов коммуникативного воздействия основан на использовании имплицитной информации, то есть информации, которая представлена в сообщении в скрытом виде. Речь идет о таком способе передачи информации, при котором она в явном виде не выражается, но с необходимостью извлекается адресатом при интерпретации сообщения. На сегодняшний день таким механизмом скрытого воздействия является реклама. Адресат может использовать при этом свои знания о мире и социальные стереотипы, представления о традициях речевого этикета.

В данной статье мы остановимся на случаях сознательного использования адресантами ее воздействующего потенциала. Важно проследить, как различные коммуникативные полимодальные средства приспособляются к выполнению задач эффективного воздействия в сфере увещательной коммуникации. Можно различать различные стратегические подходы по используемым

средствам воздействия, базирующимся на пяти уровнях: *фонетическом, морфологическом, лексико-фразеологическом, синтаксическом и графическом*. Привлекательность имплицитной информации для целей воздействия в рекламе связана с несколькими обстоятельствами. Во-первых, это суггестивная составляющая, которая содержится в любом рекламном тексте и, как правило, не осознается адресатом, она действует в обход аналитических процедур обработки информации. Во-вторых, адресат сам выводит эту информацию при интерпретации сообщения, а не получает ее в готовом виде.

Термин «пресуппозиция» используется для обозначения скрытой информации, выводимой на основе анализа значений слов и конструкций. Очень интересный вид имплицитной информации – это прагматические пресуппозиции, то есть пресуппозиции, касающиеся взаимосвязи знаний и убеждений адресанта и адресата [1].